

Корзина была поставлена на землю, и ее содержимое было легко увидеть. Увидев, что это были всего лишь листья шелковицы и обычные травы, босс был явно разочарован. «Это всего лишь листья шелковицы. Они стоят немного, и у нас в них тоже нет недостатка. Других трав жалко что мало, да и они в основном бесполезны. Даже другие магазины не покупают их, что уж говорить о моем».

Услышав слова босса, Ся Чэнь и Ся Фэн выглядели разочарованными.

Ся Чэнь немного пожалел. Он думал, что сможет продать его за деньги, не стоило им хлопотать и бежать сюда. Он хотел хорошо поесть в округе, и было бы еще лучше, если бы там было мясо.

Ся Вань улыбнулась и достала из корзины дикий женьшень. Она показала его владельцу. «Я не продаю листья шелковицы. Я продаю дикий женьшень. Ему 50 лет, и его только что выкопали. Пожалуйста, взгляните, босс».

Глаза босса расширились, когда он осторожно взял дикий женьшень. Его прежнее презрение исчезло, сменившись серьезным взглядом.

Ся Чэнь и Ся Фэн тоже были ошарашены. А в этой корзине был женьшень?

О Боже. Как Ся Ван это нашла?

Чем больше он смотрел на него, тем больше шокировался босс. Этот дикий женьшень был очень хорошего качества. Это был настоящий дикий женьшень, с хорошо сохранившимися корнями и усами. Просто судя по тому, как его выкопали, было очевидно, что другая сторона была экспертом.

Босс успокоился и повернулся к Ся Ван: «Юная леди, кто это выкопал?»

«Я сделала это, босс. Что вы думаете?» — улыбнулась Ся Вань. «Он хорошо сохранился?»

На самом деле шеф хотел сказать, что это было не просто хорошо... это было просто замечательно!

Однако он не поверил Ся Ван и даже подозрительно на нее уставился. «Ты выкопала? Ты такая молодая. Откуда ты узнала, как копать дикий женьшень? Юная леди, врать — нехорошая привычка».

Видя, что босс им не верит, Ся Чэнь и Ся Фэн немного расстроились. Поскольку Ся Вань сказала, что нашла женьшень, значит, это она. Никто другой в семье не имел возможности сделать это.

Ся Вань не торопилась и медленно объясняла: «Выкапывать дикий женьшень не так уж и сложно. Если знать его структуру и быть осторожным при копании, то можно просто медленно достать его руками. В тот раз я не взяла с собой никаких инструментов, поэтому использовала только руки».

Говоря это, она показала боссу свои руки. Кожа под ногтями была слегка фиолетовой и опухшей.

Увидев это, Ся Чэнь и Ся Фэн пожалели ее.

«Ванван, позволь мне делать такие сложные вещи в будущем самому. Ты же девочка. Ты должна защищать свои руки», — не мог не сказать Ся Чэнь.

Ся Вань посмотрела на Ся Чэня и успокоила его: «Все в порядке, брат. На этот раз я не была готова. Находка дикого женьшеня была чистой случайностью. В будущем я принесу с горы еще что-нибудь».

Она хотела всего лишь листьев шелковицы и не ожидала найти женьшень. Однако по сравнению с получением женьшеня небольшие раны на ее пальцах были ничем.

Босс увидел, что эти двое, похоже, не лгут, когда говорили, поэтому он был наполовину убежден. Однако, это был женьшень, в конце концов, и цена была не низкой. Ему все равно нужно было тщательно проверить его. Поэтому он немного смягчился. «Позвольте мне сначала проверить».

«Хорошо, без проблем», — с улыбкой сказала Ся Вань.

Примерно через пять минут начальник закончил осмотр.

Ся Вань поняла, что пришло время торговаться.

Босс сделал очень серьезное выражение лица и начал торговаться: "Вот в чем дело, девочка. Твоему дикому женьшеню действительно пятьдесят лет, и нет никаких проблем с его происхождением. Как насчет этого, я дам тебе три тысячи юаней.

«3000!» Ся Чэнь и Ся Фэн широко раскрыли рты от удивления.

О Боже, дикий женьшень, который действительно продается за 3000 юаней?!

Это был годовой доход всей их семьи.

В то время Ся Чэню и Ся Фэну было 20 и 13 лет соответственно. 3000 юаней были для них огромной суммой денег.

Даже если бы это было 300 или 30 юаней, они были бы счастливы долгое время, не говоря уже о 3000 юаней.

Однако босс сам сказал: 3000 юаней!

Видя шок Ся Чэня и Ся Фэна, владелец не мог не задаться вопросом, не слишком ли высока цена, которую он дал. Он посмотрел на двух глупых мальчишек, которые, очевидно, ничего не знали о том, сколько стоит женьшень.

Ся Вань улыбнулась и сказала начальнику: «Хотя я здесь впервые, продаю женьшень, я уже поспрашивала в других аптеках. Цена на пятидесятилетний дикий женьшень колеблется около 5000 юаней. Я знаю, что у вас хорошая репутация и ваш магазин большой. Я верю, что в будущем у нас может быть долгосрочное сотрудничество, поэтому я пришла прямо в ваш магазин.

«Хозяин, не злоупотребляй мной. Этот женьшень стоит 5000 юаней. Он избавит нас от многих проблем».

«Вы должны знать, как трудно найти 50-летний дикий женьшень. Мне просто немного повезло, и я на него наткнулась ».

Услышав слова Ся Вань, босс горько усмехнулся.

Он не ожидал, что эта девушка будет настолько хороша. Цена, которую она назвала, была именно тем концом, о котором он думал.

По спокойному выражению лица девушки было видно, что она опытная. Босс считал, что раз она смогла найти 50-летний дикий женьшень, то в будущем она, возможно, сможет найти и другие ценные травы.

Более того, способ, которым она выкапывала женьшень, показал, что в семье этой девушки с вероятностью 80% была главная, которая разбиралась в медицине. Если бы он мог работать с этой девушкой в долгосрочной перспективе, он бы заполучил дополнительного поставщика.

Подумав об этом, босс вздохнул и сказал: «Ладно, 5000. Подожди, я достану тебе деньги».

Вскоре босс отсчитал пятьдесят 100-юаневых купюр и передал их Ся Ван. «Пересчитай их, девочка. Посмотри, правильно ли это».

Ся Вань, не смущаясь, пересчитала деньги перед хозяином.

Это также было правилом ведения бизнеса. Сводить счета лично, чтобы не возвращаться за них в будущем.

Начальник понял, что, хотя эта девушка и молода, ее слова и действия показывают серьезность ее намерений.

«Босс, сумма правильная», — улыбнулась Ся Вань, пересчитав деньги. «Мы сейчас уйдем».

«Как тебя зовут, девочка?» — крикнул босс. «Я Чжоу Тянь. Ты можешь прийти ко мне, если у тебя в будущем будет что-то хорошее. Я обязательно дам тебе хорошую цену».

Ся Вань улыбнулась и вежливо ответила: «Меня зовут Ся Вань. Хорошо, дядя Чжоу. Я поняла. Если у меня будут какие-нибудь хорошие лекарственные травы, я немедленно приду к вам».

Внезапно Ся Вань что-то вспомнила. Она протянула Чжоу Тяню красную купюру. «Дядя Чжоу, могу я попросить тебя разменять это на мелочь? Мы трое — всего лишь дети, и если мы выйдем с купюрой в 100 юаней, люди подумают, что мы обокрали свою семью.

«Хорошо», — кивнул Чжоу Тянь.

Первоначально каждая банкнота стоила 100 юаней, но Чжоу Тянь поменял их на 50-юань, 20-юань и 10-юань. Остальные шесть были одноюаневыми банкнотами, а оставшиеся четыре юаньских банкноты были обменены на стопку монет.

Держа деньги в руках, Ся Вань с благодарностью сказала: «Спасибо, дядя Чжоу».

Попрощавшись с Чжоу Тянем, братья и сестра вышли из ресторана.

Ся Чэнь и Ся Фэн все еще не могли отреагировать.

Ся Вань знала, что они в сложном настроении, поэтому она отвела их в тихий уголок и объяснила: «Никому об этом не говорите. Если бабушка узнает, мы не сможем оставить себе деньги».

Ся Чэнь кивнул. «Не волнуйся, Ваньвань. Мы никому не скажем. Но где ты взяла этот дикий женьшень? Откуда ты знаешь, что его можно продать за такую цену?»

Ся Чэнь понял, что его сестра, похоже, сильно изменилась. Она стала более зрелой и разумной, чем раньше. Ся Вань, похоже, знала много вещей, которых даже он не знал.

Хотя Ся Фэн ничего не сказал, ему было очень любопытно.

Две пары глаз были устремлены на Ся Вань.

Ся Вань знала, что эти двое заметили ее перемены, поэтому она вздохнула и сказала: «Мне приснился сон. В моем сне наша семья была очень несчастной. Все потому, что папа был слишком мягкосердечным, а бабушка была слишком предвзятой. Наша семья была слишком честной и никогда не думала о том, чтобы использовать других в своих интересах.

«Но человеческое сердце — самая сложная вещь в этом мире. Ты можешь не пользоваться другими, но это не значит, что другие оставят тебя в покое.

«Мы не причиняем вреда другим, но мы должны быть бдительными и не давать никому возможности причинить вред нам!»

Видя, что Ся Вань настроена серьезно, Ся Чэнь и Ся Фэн внимательно слушали.

«Не волнуйся», — сказал Ся Чэнь. «Как твой брат, я защищу тебя!»

«Я защищу эту семью, — тихо сказал Ся Фэн, — а не тебя».

Ся Вань знала, что Ся Фэн только говорит это. Если с ней действительно что-то случится, Ся Фэн определенно не оставит ее в беде.

Просто у Ся Фэна все еще был узел в сердце из-за того, что произошло в прошлом. Однако детей всегда легко уговорить.

«Ладно, пойдемте теперь есть. Хотите лапшу с говядиной?» — спросила она с улыбкой.

Ся Чэнь не мог не пускать слюни, когда услышал это. Раньше за мясо дома дрался Ся Юй, и они вообще не могли его получить. Теперь он мог съесть миску говяжьей лапши со всем мясом. Одна только мысль об этом возбуждала Ся Чэня. Он несколько раз кивнул. «Я хочу !!!»

«Ты теперь и так так богата», — высокомерно сказал Ся Фэн. «Давай поедим».

Он не мог не сглотнуть свою слюну. Мясо, он его давно не ел.

В тот момент, когда все трое прибыли в ресторан, в их носы ударил мощный аромат говяжьей лапши. Этот аромат, в сочетании с ноткой пряности, заставил их неудержимо пускать слюни.

Ся Чэнь и Ся Фэн не могли не таращиться на голодных посетителей ресторана. Все ели большими кусками, и их лица были полны удовлетворения. Было очевидно, что говяжья лапша в этом ресторане была очень хороша.

Ся Вань выбрала место и села. Ся Чэнь и Ся Фэн быстро последовали за ней и сели слева и справа от нее.

Продавец увидел, что это трое детей, и они были одеты в старую одежду. Его глаза были полны

сомнения, но он все равно спросил: «Вы трое пришли за говяжьей лапшой? Сколько мисок вы хотите?»

С точки зрения официанта, троим нужна была только одна миска. Казалось, они даже не могли себе этого позволить.

Ся Вань была недовольна отношением официанта. Теперь она была богатой женщиной с 5000 юаней в кармане. Она тут же повысила голос и сказала: «Три миски говяжьей лапши. Пожалуйста, положите в нее больше мяса, спасибо».

Она знала этот ресторан. Он стоил один юань за миску, и мяса было в изобилии.

Она достала три купюры по одному юаню и положила их на стол.

Выражение лица продавца тут же изменилось. Он взял деньги с улыбкой и сказал: «Хорошо, я их вам сейчас же приготавливаю».

Ся Чэнь почувствовал себя немного виноватым, когда увидел, как Ся Вань достает три юаня.

Одного юаня за миску говяжьей лапши хватило бы, чтобы покрыть расходы их семьи на проживание в течение дня.

После того, как мужчина ушел, Ся Чэнь нервно спросил: «Ваньвань, может, нам просто отменить заказ? Лапша слишком дорогая. Мы все еще можем уйти, пока она не готова».

Услышав слова Ся Чэня, Ся Фэн также сказал: «Да, нам больше не хочется есть. Это слишком дорого, и говяжья лапша в любом случае не такая уж вкусная».

Хоть он и сказал это, Ся Фэн все равно не смог сдержать судороги, когда почувствовал аромат в воздухе.

Ся Вань улыбнулась. «Вы, ребята, можете спокойно есть. Я зарабатываю, чтобы наша семья могла жить хорошей жизнью. Если я только зарабатываю и не трачу, то для чего эти деньги? Вы хотите положить их в мой гроб после моей смерти?»

После этого Ся Вань не заботилась о том, что думают двое людей, и спросила напрямую: «Хотите соевого молока? Если лапша с говядиной слишком острая, выпейте чашку соевого молока, и оно подавит остроту».

На этот раз Ся Чэнь и Ся Фэн оба покачали головами. «Нет, это пустая трата денег».

«Хорошо, я сейчас пойду и куплю его для тебя». Ся Вань тут же встала.

К тому времени, как Ся Чэнь и Ся Фэн отреагировали, Ся Вань уже вышла.

Они хотели вернуть Ся Вань, но боялись, что после того, как они уйдут, официант подаст лапшу с говядиной кому-то другому. Поэтому они оба осторожно сели на свои места, не решаясь уйти.

Вскоре Ся Вань вернулась с соевым молоком. Увидев нервные выражения лиц Ся Чэня и Ся Фэна, она поставила перед каждым из них по чашке и объяснила: «Не волнуйтесь. Оно было дешёвым... 20 центов за чашку».

До этого они посчитали бы чашку соевого молока за 20 центов очень дорогой. Теперь, по сравнению с миской говяжьей лапши, которая стоила один юань, соевое молоко казалось очень

доступным.

Братья знали, что им не удастся убедить Ся Вань, поэтому больше ничего не сказали.

Когда подали лапшу с говядиной, братья просто смотрели на нее, не двигая палочками.

Увидев это, Ся Вань намеренно сказала с серьезным лицом: «Если вы, ребята, не едите, я тоже не ем. Вы знаете, что я не в добром здравии. Я упала в воду, и если я не поем досыта, я обязательно заболею».

После угроз со стороны Ся Вань мальчики схватили палочки для еды и тут же принялись за еду.

Увидев, что они начали есть, Ся Вань с улыбкой последовала их примеру.

Паровые булочки, которые они обычно ели по утрам, были такими же грубыми, как и твердыми, и от него болело их горло. Но сейчас в ее желудке была гладкая лапша, сопровождаемая теплым, острым супом. Это было так вкусно, что Ся Вань чуть не прикусила язык.

Доев лапшу, она доела и суп.

Когда она взглянула на двух братьев, то обнаружила, что они съели только лапшу, но не стали есть мясо.

«Почему вы не съели мясо?» Ся Вань посмотрела на них в замешательстве.

Говяжья лапша, конечно, должна была есть с говядиной. Обычно им даже не давали мяса. Не может быть, чтобы им не нравилось мясо в лапше, верно?

«Мама и папа каждый день усердно трудятся, — объяснил Ся Чэнь. — Мы хотим сохранить мясо для них».

Ся Фэн кивнул в знак согласия.

Сердце Ся Вань защемило, когда она услышала это. Она подумала о своих родителях, которые каждый день усердно трудились, и ее глаза покраснели.

Ли Цзинь покупала мясо только во время фестивалей каждый год. Она не покупала много каждый раз, и большая часть шла семьям его первого и второго дядей. Ся Хай был честным человеком, поэтому его семья не любила отнимать у него долю. Однако мясо, которое давали его семье, всегда отбирали две другие семьи.

Каждый год количество раз, когда семья могла съесть мясо, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Теперь, когда у Ся Чэня и Ся Фэна появилась возможность съесть большую миску мяса, они к этому не привыкли.

Ся Вань понимала почему, но чем больше она понимала, тем сильнее болело ее сердце.

Она глубоко вздохнула, привела себя в порядок и сказала этим двоим: «Вы, ребята, должны это доесть. Если мы принесем это обратно, оно испортится еще до того, как мама с папой успеют его съесть».

«Кроме того, это мясо — очень вонючая штука. Ты же знаешь, какой прожорливый Ся Юй. Если он почует запах, наши родители могут забыть о том, чтобы перекусить».

«Не волнуйся, я теперь богата. Я обязательно дам маме и папе есть мясо».

Услышав слова Ся Вань, Ся Чэнь и Ся Фэн наконец доели мясо в своих мисках.

После еды Ся Чэнь напомнил ей: «Ваньвань, ты нашла этот женшень, так что его доходы, естественно, все твои. Однако не будь транжирой только потому, что у тебя есть немного денег. Будет много мест, где они тебе могут понадобиться, поэтому ты должна их сохранить».

Ся Вань знала, что брат посоветовал ей это по доброте душевной, поэтому кивнула. «Брат, не волнуйся. У меня есть план. Я не буду тратить деньги».

Затем Ся Вань посмотрела на Ся Фэна и пристально посмотрела ему в глаза. «Ся Фэн, это все моя вина. Я не должна была игнорировать тебя ради своей репутации и позволять этим людям смеяться над тобой. Ты сделал это ради меня, но я все равно так с тобой обращалась. Я была неправа. Ты простишь меня?»

«Я обещаю, что больше никогда не буду тщеславной. Я проживу свою жизнь в мире. Ты всегда будешь моим самым милым и умным младшим братишкой!»

Ся Фэн не ожидал, что Ся Вань скажет ему это. Он был одновременно тронут и смущен.

Впервые придя в лапшичный ресторан, Ся Фэн почувствовал себя неловко и неудобно.

В последний раз, когда его сестра привела своих одноклассников в ресторан, он как раз доставлял им еду, и одноклассники сестры смотрели на него свысока.

Они тоже сейчас обедали, но официант, сидевший за столиком раньше, тоже посмотрел на них троих свысока.

Однако когда его сестра только что достала три юаня, он мгновенно изменил свое отношение.

Теперь его сестра извинялась перед ним.

При этой мысли глаза Ся Фэна покраснели.

Ся Вань протянула руку и погладила Ся Фэна по голове, ее голос был исключительно нежным. «Мой хороший младший брат, я обязательно буду защищать тебя в будущем. Я преподам суровый урок тому, кто посмеет смеяться над тобой, и дам им знать, что мой младший брат — лучший брат в мире».

Ся Фэн шмыгнул носом и оттолкнул руку Ся Вань. «Кому нужна твоя защита? Я достаточно силен».

Хотя он это и сказал, тон его был гораздо более наигранным, чем прежде.

Ся Вань улыбнулась.

Она знала, что ее брат, должно быть, смущается.

«Ладно, давай быстро пойдем домой, когда ты закончишь есть. Мама и папа будут волноваться, если мы опоздаем» -сказал Ся Фэн, вставая.

Ся Чэнь улыбнулся. Он был рад видеть, как Ся Вань и Ся Фэн мирятся друг с другом.

В конце концов, все они были связаны кровными узами и имели одних и тех же родителей.

Раньше, когда у них возник конфликт, он переживал, но ничего не мог изменить.

Теперь Ся Фэн, похоже, простил Ваньвань.

После того, как трое ушли, Ся Ру и ее семья поели в киоске с лапшой неподалеку. Острые глаза Ся Ру заметили троих братьев и сестру и не могли не обратить на них внимания. Убедившись, что это были они, она встала в шоке.

Тем временем Сун Янь ела суповую лапшу с яйцом. В ее глазах это уже считалось хорошей едой. Она почти зарылась всем лицом в миску и поглощала лапшу большими кусками.

Ся Цзян выглядела лучше, когда ела, чем Сун Янь, но она была слишком сосредоточена на поедании лапши, чтобы заботиться о чем-либо еще.

<http://tl.rulate.ru/book/117432/4779142>